
А.В. ШЕРИС

**КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ СТРУКТУРА РЕСПУБЛИКИ
БЕЛАРУСЬ И ЕЕ ТРАНСФОРМАЦИЯ**

Тема конфессиональной истории Беларуси, государственно-конфессиональных и межконфессиональных отношений является довольно популярной, достаточно назвать научные работы Д.К. Безнюка, Л.Е. Землякова, Л.Г. Новиковой, А.И. Осипова, Т.П. Короткой, Н.А. Кутузовой, А.И. Тиханского и других авторов. Однако гетерогенность, присущая конфессиональному пространству Беларуси, обуславливает необходимость дальнейшего изучения процессов трансформации конфессиональной структуры.

Результаты многочисленных исследований ученых в различных областях свидетельствуют о том, что история человечества не знала абсолютно безрелигиозной стадии существования. Неотъемлемым компонентом является религия и в истории Беларуси на разных этапах ее развития: от Полоцкого княжества до дней сегодняшних.

Радикальные изменения, начавшиеся в нашем Отечестве с начала 90-х гг. прошлого века, коренным образом изменили содержание и характер общественно-политической жизни. Одним из проявлений этих изменений стала интенсивная активизация социальной деятельности религиозных объединений, сопровождающаяся стремительным ростом их количества. В целом количество верующих в стране оценить с высокой степенью точности достаточно сложно. Социологические опросы указывают на процесс роста религиозности населения или демонстрации своей религиозности. Так, по социологическим данным, в 1988 г. к верующим себя относили до 15 % респондентов [1, 24]. Согласно результатам опроса, проведенного Информационно-аналитическим центром при Президенте Республики Беларусь в 2010 г. подавляющее большинство населения (92 %) относят себя к различным конфессиям. Ответили, что верят в Бога, 69 % опрошиваемых, а в сверхъестественные силы — 4 %. Не смогли однозначно определить свое отношение к вере 19,5 % респондентов, а 7 % указали что не являются верующими [2, 73]. Расхождение данных о конфессиональном составе населения (92 %) с данными о количестве верующих (73 %) указывает на *особенности религиозной самоидентификации в белорусском обществе*, выходящей за рамки культового поведения. Этот феномен характерен, по мнению большинства религиоведов, для постсоветского пространства.

Динамика конфессиональных процессов в Республике Беларусь демонстрирует существенное увеличение числа зарегистрированных религиозных конфессий: 8 в 1988 г. и 25 с 1995 г. по настоящее время. Количество официально признанных религиозных общин возросло за период с 1988 по 2012 г. с 765 до 3 210, т. е. более чем в 4 раза. Наибольший рост религиозных общин пришелся на 1988—1992 гг., когда их число практически удвоилось. Наиболее значительный годовой прирост общин в истории современной Беларуси произошел в 1991 г. С середины 90-х гг. XX в. наблюдается тенденция к стабилизации роста числа общин, а с начала 2000-х годов фиксируется снижение их роста. Если за 1991 г. количество общин выросло на 216, то за 2003 г. — на 38, за 2006 г. — на 67, за 2009 г. — на 44, за 2010 г. — на 56, за 2011 г. — на 48. Темпы ежегодного прироста количества религиозных

общин сократились с 1991 г. примерно в 4,5 раза. Число общин постепенно увеличивается только у православных, католиков и некоторых протестантских конфессий, таких как ЕХБ и ХВЕ. Подавляющее большинство новых общин — православные (218 новых общин с 2006 г.), что составляет 67 % от общего числа вновь появившихся за этот период [3, 23—30].

Как видно из таблицы, конфессиональная структура Беларуси имеет преимущественно христианский характер. К христианству относятся 20 религиозных направлений из 25-ти имеющих в стране официальную регистрацию. Христианские конфессии объединяют более 97 % зарегистрированных религиозных общин. Наиболее прочные позиции по численности религиозных общин занимают: Белорусская православная церковь (БПЦ), Римско-католическая церковь (РКЦ), Христиане веры евангельской (ХВЕ) и Евангельские христиане-баптисты (ЕХБ).

При анализе конфессиональной ситуации важно учитывать не только количество общин, но и численность приверженцев религиозных направлений. По данным социологических опросов, проведенных в 2010 г., 78 % опрошенных отнесли себя к православию, 12 — к католицизму, 1 — к протестантизму, к исламу и иудаизму по 0,5 % [2, 73]. По данным Уполномоченного по делам религий и национальностей Республики Беларусь, соотношение числа верующих по республике сегодня имеет следующую пропорцию: 82,5 % из них причисляют себя к православным, а 12,5 % — к католикам [4, 7]. Итак, из общего числа верующих населения Республики Беларусь основную часть составляют представители традиционных конфессий, преимущественно христиане.

Достаточно непростой проблемой для конфессионального пространства Беларуси является деятельность так называемых новых религиозных движений [НРД], многие из которых юридически не институционализированы, т. е. не зарегистрированы на территории нашего государства. Несмотря на немногочисленность их последователей, нестабильность и даже «псевдорелигиозность», особую проблему представляет их идентификация, классификация и упорядочение их деятельности.

Типологию форм нетрадиционной религиозности предлагает белорусский исследователь В.А. Мартинович. Основываясь на типологии культов Р. Старка и У.С. Бэинбриджа, а также концепции культовой среды общества К. Кэмпбэлла, он полагает, что нетрадиционную религиозность Беларуси можно представить пятью типами: секты и культы, клиентурные культы (новые религиозные движения), аудиторные культы (астрологи, маги, соответствующие издания и т. п.), оккультная среда общества (нетрадиционные религиозные идеи и практики) и внутрицерковное сектантство. В нашей стране насчитывается около 400 организаций и движений, относящихся только к сектам, культам и клиентурным культам [5, 5—31]. Факт того, что наибольшее распространение новые религиозные движения получают на территории Беларуси в 90-х гг. XX в., а их количество по разным подсчетам варьируется от 100 до 400, подтверждает в своих исследованиях и белорусский ученый О.В. Дьяченко. Причем многие из них действуют недолго и сменяются другими группами, а подавляющее их большинство — иностранные [6, 4—5]. Среди сект, культов и клиентурных культов, действующих на территории Республики Беларусь, в зависимости от содержания вероучения В.А. Мартинович различает 17 следующих разновидностей: астрологические центры, движение нового мышления, коммерческие культы, неоязычники, НЛО-культы, НРД восточной ориентации, оккультно-мистические НРД, политические культы, псевдонаучные культы, псевдопсихологические НРД, псевдохристианские НРД, сатанизм, синкретические культы, спиритизм, утопические культы, христианские секты, центры экстрасенсорного воздействия, магии и целительства [5, 32—48].

Сведения о количественном росте религиозных общин в 1988—2012 гг. [3]

Конфессия	Количество религиозных общин										
	01.01.88.	01.01.91.	01.01.96.	01.01.05.	01.01.06.	01.01.07.	01.01.08.	01.01.09.	01.01.10.	01.01.11.	01.01.12.
1. Православная церковь	399	603	938	1 315	1 349	1 399	1 431	1 473	1 509	1 545	1 567
2. Старообрядческая церковь	22	23	32	33	33	33	32	32	32	32	33
3. Римско-католическая церковь	121	222	372	433	438	440	457	467	470	475	479
4. Католики латинского обряда	0	0	0	1	1	1	1	1	1	1	1
5. Греко-католическая церковь	0	0	11	13	13	13	14	14	14	15	15
6. Реформатская церковь	0	0	1	2	1	1	1	1	1	1	1
7. Лютеранская церковь	0	0	5	22	25	27	27	27	27	27	27
8. Евангельские христиане баптисты	171	108	192	257	265	267	268	269	272	275	286
9. Иоганская церковь	0	0	1	1	1	1	1	1	1	1	1
10. Новоапостольская церковь	0	0	17	20	20	21	21	21	21	21	21
11. Пресвитерианская церковь	0	0	0	1	1	1	1	1	1	1	1
12. Христиане веры евангельской	39	119	311	482	488	493	494	500	501	505	512
13. Христиане полного Евангелия	0	0	21	55	54	54	54	54	55	55	55
14. Христиане веры апостольской	0	0	8	10	9	9	9	9	9	9	10
15. Церковь Христова	0	0	6	5	5	5	5	5	5	5	5
16. Мессианские общины	0	0	2	2	1	2	2	2	2	2	2
17. Адвентисты седьмого дня	11	12	34	69	72	74	73	72	72	72	73
18. Свидетели Иеговы	0	0	11	26	26	26	26	26	26	27	27
19. Мормоны	0	0	3	3	4	4	4	4	4	4	4
20. Иудейская религия	1	3	10	27	28	29	29	29	30	35	36
21. Прогрессивный иудаизм	0	0	5	17	17	17	17	17	16	17	17
22. Мусульманская религия	1	2	20	24	24	24	24	25	25	25	25
23. Бахаи	0	0	3	5	5	5	5	5	5	5	5
24. Кришнаиты	0	0	6	5	5	6	6	6	6	6	6
25. Армянская апостольская церковь	0	0	0	1	1	1	1	1	1	1	1
В с е г о	765	1 092	2 009	2 829	2 886	2 953	3 003	3 062	3 106	3 162	3 210

Данная классификация высвечивает, с одной стороны, проблему «размытости» нетрадиционной религиозности, ее крайнюю неоднородность и чрезвычайное многообразие проявлений. С другой стороны, в связи с такой ситуацией возникает проблема политико-правового регулирования деятельности нетрадиционных религиозных организаций и движений, которые, зачастую, могут преследовать чисто коммерческие или политические цели, как, например, Гербалайф или религиозно-политическая организация «Схорон ЕЖ Славен» [7, 283—294].

Проявления нетрадиционной религиозности можно представить двумя сегментами, один из которых составляет юридически институционализированные легальные формы, а другой — нелегальные формы. Нелегальные формы религиозности появляются в силу различных причин — от невозможности власти контролировать все религиозное пространство до невозможности легализации некоторых форм религиозности в силу их специфики. Вполне понятно, что наиболее рискогенными в политико-религиозном аспекте являются: 1) незарегистрированные религиозные организации (например, неоязыческие); 2) зарегистрированные не в виде религиозных организаций, а в качестве общественных объединений (как, например, центры экстрасенсов, магии и целительства). Нелегальные формы религиозности в силу их политико-правовой неинституционализированности сами по себе являются нестабильными, временными, не обладают значительной социальной базой, и тем не менее, в общественно-политическом отношении на сегодняшний день могут представлять реальный источник угрозы национальной безопасности. На деструктивную тенденцию широкого распространения новых для Беларуси культов, массированную атаку иностранных религиозных миссий на традиционный менталитет белорусского народа обратил внимание в своих исследованиях еще в 2001 г. белорусский ученый профессор Л.Е. Земляков [8, 6—7]. В настоящее время государством реализуется ряд мер для нейтрализации негативного влияния новых религиозных движений. В частности, в целях предотвращения регистрации религиозных организаций противоправного характера Уполномоченным по делам религий и национальности было разработано Положение о составе, содержании и порядке представления сведений при регистрации религиозной общины, исповедующей вероучение, ранее неизвестное в Республике Беларусь, которое было утверждено постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 09.04. 2010 г., № 548. Одновременно аппаратом Уполномоченного по делам религий и национальности совместно с Министерством юстиции Республики Беларусь ведется работа по предупреждению регистрации религиозных организаций под видом общественных объединений.

При Уполномоченном по делам религий и национальностей действует Экспертный совет, в состав которого входят ученые и специалисты в области религиоведения, права, психологии. Экспертный совет осуществляет экспертизы при создании религиозных организаций на предмет соответствия их уставов, вероучений, надлежащих им культовых практик законодательству Республики Беларусь. Кроме того, в стране назрела необходимость создания единой государственной научной программы по всестороннему изучению религиозных процессов для определения объективных тенденций их развития и предотвращению возможных негативных проявлений.

Пристальное внимание следует уделить попыткам деструктивных и неомистических культов получить общественное признание. Не прекратили своей деятельности приверженцы мунизма, сайентологии, Виссариона. Появились миссионеры из новых для Беларуси религиозных и оккультно-мистических направлений, в частности, Фалуныгун, Храма Радуги, Астрозотерической школы, центра Анастасии, Порфирия Иванова, Агни-Йоги и др.

Очевидно, что конфессиональная структура современной Беларуси претерпела серьезную трансформацию. Причем, среди 25 религиозных организаций, зарегистрированных в Беларуси, с исторической точки зрения только 9 могут быть отнесены к конфессиям, существующим длительное время в Беларуси и претендующим на статус традиционных. Это православие (с 992 г.), старообрядческая церковь (с XVII в.), католицизм (с XII в.), католицизм латинского обряда (с XII в.), греко-католическая церковь (с 1596 г.), реформаты и лютеране (с XVI в.), иудейская религия (с 1388 г.) и ислам (с 1397 г.). К конфессиям, закрепившимся на территории Беларуси в конце XIX — первой трети XX в., относятся неопротестантские направления — евангельские христиане-баптисты (с 1880-х гг.) и пятидесятники — ХВЕ и ХВА (с 1920-х гг.), а также секта иеговистов (с 1920-х гг.). Все прочие 12 конфессий появились в Беларуси после 1989 г. [5, 123]. В преамбуле закона Республики Беларусь «О свободе совести и религиозных организациях» 2002 г. в качестве так называемых традиционных религий названы *православие, католицизм, лютеранство, иудаизм и ислам*, что в целом, как мы видим, соответствует существующему соотношению сегментов конфессиональной структуры.

Вместе с тем, несмотря на гетерогенность и подвижность, *конфессиональное пространство Беларуси можно представить в виде определенной стабильной структуры, в которой уместно различать по историко-культурному и социальному критериям традиционную и нетрадиционную религиозность.*

Анализ динамики конфессиональной структуры предполагает, на наш взгляд, раскрытие и описание этой динамики в нескольких проекциях. Прежде всего следует выявить социально-демографическую динамику верующих. Многолетняя практика социологических исследований показывает, что религиозность является характеристикой, тесно связанной с основными социально-демографическими признаками индивида, в частности, возрастом, образованием и местом жительства.

Так исследования, проведенные в 1998 г. показали, что доля верующих существенно увеличивается с возрастом респондентов: с 34,6 % у молодежи до 70 % у пожилых людей старше 60 лет. Причем, по сравнению с 1994 г., уровень религиозности всех возрастных групп повысился на 8—9 %, за исключением самой старшей, — здесь численность верующих увеличилась на 26 %, с 44,4 до 70,0 %. Связь же религиозности с уровнем образования носит обратно пропорциональный характер: чем выше образование, тем ниже религиозность. Так, в 1998 г. религиозными себя считали 62,3 % респондентов, имеющих начальное и неполное среднее образование, 43,0 %, имеющих среднее и среднее специальное образование, и 34,7 % — высшее и незаконченное высшее [9, 41]. На тот период уровень религиозности был выше у лиц с низким уровнем образования и пожилых людей.

Однако следует констатировать, что, начиная с 2004 г., на уровень религиозности возраст и образование влияют меньше, чем раньше. Уже в 2006 г. в качестве верующих идентифицировали себя 50—55 % лиц в возрасте от 18 до 45 лет и 62—70 % в более старших возрастных группах [10, 48].

Сравнительный анализ религиозности жителей города и села показал, что основной социальной базой религии традиционно было село. Действительно, по полученным результатам социологических исследований, в 1998 г. 56,2 % верующих проживали в сельской местности [9, 43]. Но результаты социологических исследований 2006 г. показали, что в сельской местности уровень религиозности среди опрошенных незначительно выше, чем в городах, хотя и находится в интервале статистической погрешности опроса: 60,2 % против 58,3 [11, 80].

Итак, мы видим, что в последние годы происходит повышение доли верующих во всех социально-демографических группах и слоях населения, а его религиозность относительно равномерна во всех слоях общества.

Второй проекцией исследования динамики конфессиональной структуры является, на наш взгляд, выявление особенностей религиозной географии Беларуси. Исследования, проведенные в 1992 г. в Витебской области, показали, что 20,6 % ее жителей считали себя верующими, 27,5 % — пока неверующими, но интересующимися религией и желающими быть ближе к Богу. В конце 1994 г. свою приверженность к вере декларировали уже 43,4 % респондентов Гомельской, Могилевской, части Минской областей и 45,2 % — Брестской и Гродненской областей [8, 59].

По данным социологов, в 1997 г. численность верующих в Минске составляла 46,7 %, в областных центрах — 44,2, в средних городах — 41,3, в малых городах — 48,3 % [12, 94]. Социологические исследования, проведенные в 2006 г. показывают, что наиболее высокий уровень религиозной самоидентификации демонстрируют респонденты Гродненской (65,5 %), Брестской и Витебской (по 64 %) областей. Напротив, в Могилевской области 52,5 % и г. Минске лишь 50 % респондентов заявляли, что «верят в Бога». Наибольшее число «неверующих» в Витебской области (20,3 %), г. Минске (16,2 %) и Могилевской области (14 %) респондентов [13, 52].

Рост религиозности населения в региональном разрезе сопровождается и ростом численности религиозных общин различных конфессий. Наибольший рост численности общин за последнее десятилетие XX в. и в первое десятилетие XXI в. отмечается в г. Минске, Минской и Витебской областях — регионах, которые во второй половине XX в. являлись умеренными по уровню религиозности и степени развития конфессиональной инфраструктуры. Региональный анализ соотношения количества религиозных общин основных конфессиональных направлений — православия и католицизма — показывает преобладание православных, но в различной степени. Так, общины РКЦ составляют в Гродненской области 37,1 % всех зарегистрированных в области религиозных общин (общины БПЦ — 45,5 %), в Брестской области — 7,5 (общины БПЦ — 50,7), в Минской области — 14,3 (общины БПЦ — 51,8), в г. Минске — 14,0 % (общины БПЦ — 26,7 %). В Гомельской, Витебской и Могилевской областях общины БПЦ составляют соответственно 56,1, 51 и 48,2 %. По отношению ко всем зарегистрированным в стране общинам общины БПЦ составляют 48,8 % (1 567 на 01.01. 2012 г.). Наибольшее количество православных общин действует не на востоке Беларуси, а в Брестской (23,9 %) и в Минской (22 %) областях [3].

Очевидной особенностью конфессиональной географии Беларуси является неравномерная по регионам интенсивность религиозных процессов. Как в стране в целом, так и в отдельных областях отсутствует абсолютное доминирование какой-либо конфессии.

Такой состав религиозности общества стал одним из факторов необходимости межконфессионального диалога. Закономерным результатом развития межконфессионального диалога и активизации взаимодействия государства и религиозных организаций стало создание в 2008 г. при Уполномоченном по делам религии и национальности консультативного межконфессионального совета, в состав которого вошли руководители республиканских религиозных объединений.

Поэтому, при сложившейся в настоящее время в Республике Беларусь религиозной ситуации, адекватными представляются усилия государства, направленные на сохранение и поддержку традиционных религий, выполняющих интегрирующую функцию в обществе.

Таким образом, мы видим, что за прошедшие 20 лет новейшей истории Беларуси в ее религиозном пространстве произошли серьезные изменения. Социологические исследования показали возросший уровень религиознос-

ти населения, толерантности белорусского общества, а установившийся конфессиональный плюрализм можно рассматривать в качестве одного из достижений демократии и наличия гражданских свобод в обществе.

Литература и электронные публикации в Интернете

1. *Земляков, Л.Е.* Государство и церковь сквозь призму закона / Л.Е. Земляков // Беларус. думка. — 1999. — № 5.
2. Республика Беларусь в зеркале социологии: сб. материалов социолог. исслед. за 2010 г. / Гусев А.В. [и др.]; Информ.-аналит. центр при Администрации Президента Респ. Беларусь. — Минск: Беларус. Дом печати, 2011.
3. Статистические данные: Приветствует Беларусь! Сайт Аппарата Уполномоченного по делам религий и национальностей Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.belarus21.by/ru/main_menu/religion/relig_org. — Дата доступа: 10.05.2012.
4. *Гуляко, Л.П.* Согласие — результат взаимопонимания / Л.П. Гуляко // Беларус. думка. — 2012. — № 3.
5. *Мартинович, В.А.* Нетрадиционная религиозность в Беларуси: тенденции и опасности / В.А. Мартинович. — Минск: Беларус. Православная Церковь, 2010.
6. *Дьяченко, О.В.* Религиозные организации «деструктивной направленности» в современной Беларуси: пособие / О.В. Дьяченко. — Могилев: УО «МГУ им.А.А. Кулешова», 2008.
7. *Кутузова, Н.А.* Современный религиозный радикализм: социально-идеологические формы, взаимосвязь с фундаментализмом и экстремизмом / Н.А. Кутузова // Безопасность Беларуси в гуманитарной сфере: социокультурные и духовно-нравственные проблемы / О.А. Павловская [и др.]; под ред. О.А. Павловской; НАН Беларуси, Ин-т философии. — Минск.: Беларус. наука, 2010.
8. *Земляков, Л.Е.* Религиозные процессы в Беларуси. Проблемы государственно-правового регулирования / Л.Е. Земляков. — Минск: РИВШ БГУ, 2001.
9. *Новикова, Л.Г.* Религиозность в Беларуси на рубеже веков: тенденции и особенности проявления: социологический аспект / Л.Г. Новикова. — Минск: БТН-информ, 2001.
10. Беларусь после «религиозного бума»: что изменилось? / И.И. Пирожник [и др.] // Социология. — 2006. — № 4.
11. Социально-демографические тенденции изменения конфессиональной структуры населения Беларуси / И.И. Пирожник [и др.] // Вестн. БГУ. Сер. 2, Химия. Биология. География. — 2007. — № 1.
12. *Новикова, Л.Г.* Основные характеристики динамики религиозности населения // Социолог. исслед. — 1998. — № 9.
13. Конфессии и культовые сооружения Беларуси: атлас / Беларус. гос. ун-т, геогр. фак.; под рук. И.И. Пирожника. — Минск: БГУ, 2007.

Статья поступила
в редакцию 20.06.2012 г.

□□□□□□□□ □□□□□□□□ □□□□□□□□ □□□□□□□□. □□□□□□□□.
□□□□□□□□□□ □□□□□□□□□□□□ □□□□□□□□□□ □□□□□□□□□□. □□□□□□□□□□.